

Особая ветвь немецкой литературы

Уже во второй половине XIX века, когда под влиянием идей романтиков начало создаваться историческое литературоведение, была предпринята попытка написать историю австрийской литературы.

До этого немецкая национальная литература воспринималась как совокупность литератур всех её разноликих немецких этнических областей: Гёте из Франконии, Шиллер из Швабии принадлежали к ней так же, как венец Грильпарцер и пруссак Клейст. Каждая привносила в общий образ немецкой литературы нечто своё. Однако к началу XX века многие немецкие историки литературы начали подчёркивать своеобразие австрийских писателей.

Уже в первой русской антологии немецкой поэзии «Немецкие поэты в биографиях и образцах» Н. Гербеля (1877) имелся раздел «Австрийцы».

В данной подборке я ограничился авторами, творившими в XIX веке, а также в самом начале XX-го. В подборке отсутствует Николаус Ленау – самый крупный австрийский поэт XIX века. Он выходил на русском языке отдельными сборниками в 1913 году (в переводе И. Чицова) и 1956 году (в переводе В. Левика). Читатель легко найдёт эти издания в Интернете.

Имена других известны лишь узкому кругу читателей и редко переводились. Они как бы предвещают будущую великую австрийскую эпоху, эпоху литературы XX века, давшую миру немало выдающихся имён.

Я надеюсь, что мы вернёмся к данной теме в одном из следующих номеров ЭЛ.

Вальдемар Вебер

Иоганн Майерхофер (1787 – 1836)

Майерхофер остался в литературе главным образом как автор песен Шуберта, которым положено на музыку 47 его стихотворений, а также два либретто. Композитора подкупала музыкальность и простота языка поэта. Майерхофер остро ощущал несовместимость своей деятельности цензора и своего либерального мировоззрения. Покончил жизнь самубийством, выбросившись из окна цензорского ведомства.

НОЧНАЯ ПЕСНЯ ЛОДОЧНИКА

Диоскуры¹, свет ваш тихий
Дарит мне успокоенье.

---

¹ Диоскуры – дети Зевса и Леды, братья-близнецы Полидевк и Кастор. Зевс превратил их в созвездие Близнецов. Диоскуров почитали как покровителей воинов и мореходов.

По ночам в открытом море
Неусыпно ваше бденье.

Кто отваги не теряет
В ураганном диком вое,
Тот под вашими лучами
Тверже и смелее вдвое.

Эти вёсла не страшатся
Даже вала рокового,
Я вздымаюсь на коллоны
Храма вашего святого.

УТЕШЕНЬЕ

В согласье с собственной душою.
В ладу с мечтой своей и волей
Ты никогда не будешь ведать
Ни зависти слепой и злобы.

У каждого свои напевы.
На всем творца прикосновенье,
В любом из нас осуществилась
Крупница замыслов великих.

Что юности внушать способно
Лишь отвращенье – зрелость видит
Спокойным взором. Есть надежда,
Что старость в том найдет отраду.

СВЕЖЕСТЬ

Как лес живительную тень
Дарует путникам усталым,
Как нам сияет летний день
Ручья прозрачайшим кристаллом,

Так полон мир с тобою рядом
Нетленным духом бытия.
Все, что могу окинуть взглядом,
В долг миром взято у тебя.

Франц Грильпарцер (1791 – 1872)

Выдающийся драматург, поэт, прозаик. Цензура долгое время не пропускала его произведений. После революции 1848 г. его работы стали выходить крупными тиражами. Пьесы писателя уже при его жизни шли в большинстве театров Германии и Австрии. Лучшие драмы Грильпарцера: «Сафо», «Золотое руно», «Медея», «Праматерь» (переведена на русский язык А. Блоком в 1908 г.). Поэзия Грильпарцера известна меньше. Особую часть его творчества составляют ироничные меткие эпиграммы.

Эпиграммы

* * *

Зачем во взглядах ваших
Союзник нужен вам?
Должно быть, вместе легче
Сносить и стыд, и срам?

* * *

Системе нашей неспроста
Сомнителен твой труд.
Коль гений ты, не жди креста,
Скорее жди – распнут.

РАДИКАЛЫ И КОНСЕРВАТОРЫ

Две партии разноликие,
По-разному наречённые:
В одной – звери дикие,
В другой приручённые.

РЫЦАРИ ДУХА

Да, рыцарям духа никак не пристало
Бежать за толпою вослед.
А впрочем – и рыцарство в рыцарях мало,
И духа почти что уж нет.

Иоганн Непомук Фогль (1802 – 1866)

Поэт, прозаик, драматург. Всю жизнь служил чиновником земских учреждений Нижней Австрии. Писал лирические стихотворения, баллады. Один из главных представителей венской позднеромантической школы. Многие его стихотворения положены на музыку, некоторые из этих песен стали народными.

НА МОСТУ

Как люблю глядеть с моста я,
На неистовство воды...
На волнах дрожит, не тая,
Отражение звезды.

Волны мчат в порыве яром
Их проглатывает мгла.
Лишь звезда на месте старом,
Серебриста и светла.

Так взирает лик твой нежный
На теченье дней моих:
То тревожных в час мятежный,
То смиренно-голубых.

Жизнь течёт неудержимо.
Ты, как прежде, светишь мне,
Далека, недостижима,
Как звезда речной волне.

* * *

Солнце низко наклонилось
И, сияя ликом чистым,
Вдруг свободу даровало
Волосам своим лучистым.

Золотой поток полился
Над землей струей отвесной.
Вскоре каждая из нитей
Стала лестницей небесной.

Птахи смелые взбирались
Вверх по ним к заветной цели,
Песни в небе добывали
И потом их рощам пели.

Мориц Гартман (1821 – 1872)

Поэт и публицист. В 1848 г. принял участие в Венском и Баденском восстаниях. С 1850 г. скитался по Европе. В 1868 г. после амнистии участникам революции переезжает в Вену. В 60-е и 70-е гг. политические и гражданские темы исчезают из его произведений. Гартмана этого позднего периода много переводили в России, особенно Плещеев и М. Михайлов.

* * *

Песнь твоя, как зов планеты дальней,
Разбудила боль в моей груди.
Я пошел на голос твой печальный,
И земля осталась позади.

В прошлой жизни мне не жаль нимало
Счастья, походившего на тлен.
Все, что на земле душа желала,
Обрету я у твоих колен.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Я знал тебя ещё птенцом,
И о мгновеньи,
Когда ты в упоенье
Раздольем чистым
С восторгом голосистым
Взлетишь, – мечтал я, как о празднике большом.

И вот со всеми вместе
Гляжу на твой полёт.
Как после доброй вести,
Земля вокруг поёт.
И страх стесняет грудь,
Вдруг в этот миг стозвонный,
Тобою пробужденный,
Уж коршун крылья расправляет где-нибудь.

Альфред Майснер (1822 – 1885)

Поэт, прозаик. По профессии врач. Родился в Теплице (Богемия). В 1846 г., за два года до революции, Майснер публикует эпический цикл «Ян Жижка», посвященный движению гуситов. Последние годы жизни жил в Брегенце, писал воспоминания и прозу. Его перу принадлежит лучшая книга о Г. Гейне. Поэма «Ян Жижка» была переведена на русский В.Г. Бенедиктовым.

ВЕЧЕР У МОРЯ

О море в закатных лучах,
В соседстве с твоей тишиной,
Пройдет, точно канет в волнах,
Печаль моя вместе с тоской.

И сердце, внимая волне,
Забудет о ноше невзгод.
Крик боли, стихая во мне,
В мелодию перерастет.

Утихшую грудь лишь порой
Легчайшая грусть посетит,
Как будто над гладью морской
Белеющий парус парит.

Роберт Хамерлинг (1830 –1889)

Поэт, прозаик, драматург, переводчик. Писал лирические стихотворения, поэмы, романы, драмы, сатиры, переводил с европейских языков, больше всего с итальянского (Леопарди). В 60-е годы, в период подъема австрийской промышленности, опубликовал ставшую широко известной книгу «Лебединая песня романтики», в которой выступил против века «пара и электричества». Против «механизации» жизни направлена и его известная сатирическая поэма «Гомункулус» (1888). В России Хамерлинга переводили Ю. Чюмина и Плещеев.

* * *

От подруг своих не требуй
Ни любви, ни постоянства.
Злого дьявола коварней
Напускная добродетель.

Если твой очаг постыл ей,
Ты не сдержишь в ней желанья
Очутиться на свободе,
Где она прекрасна снова!

Та, что ядом наливаясь,
Обвила тебя в постели,
Там под ласками другого
Ангел трепетный и нежный.

ЧУДО

В чём, скажи, секрет той силы,
Той нездешней дивной власти,
Что в устах ее сокрыта
И зовёт в пучину страсти?

Но проникнуть в эту тайну,
В чудо этого влеченья
Означало бы однажды
Бытия открыть значенье.

Вдруг придёт и овладеет,
Назовется чудом света,
Лишь волшебным словом можно
Разгадать загадку эту.

Гуго фон Гофмансталь (1874 – 1929)

Поэт, драматург изучал в Вене право и романские языки. Сотрудничал с Рихардом Штраусом. Либретто «Электра» и «Кавалер роз», написанные им для композитора – выдающиеся литературные произведения, в которых Гофмансталь стремился к «неразрывной связи поэтических и музыкальных элементов». Поэтическое творчество писателя, небольшое по объёму, имело для немецкой поэзии огромное значение. Стихотворения Гофмансталя полны возвышенной тоски по непреходящему, благовения перед загадочностью бесконечно превращающейся материи. В поэзии Гофмансталя выражено чувство вселенской принадлежности, которое коренится не в опыте личных переживаний, а в ощущении непостижимости правящих миром сил.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Ещё вдали на бледном небосклоне
Дрожит гроза, ушедшая в себя.

Пылающие веки опускающая,
Больной рассвета ждет – с ним сон приходит.
Уже в хлеву, вдыхая запах утра,
В волненьи раздувает ноздри тёлка.
В лесной глуши бродяга неопрятный,
Встав с ложа мягкого из листьев прошлогодних,
Со злостью камнем в голубя бросает,
Парящего над лесом полусонно,
И сам пугается, услышав звук глухой,
С которым камень падает на землю.
Потоки мчатся, словно в темноту
Бросаются за уходящей ночью,
Холодным безучастием дыша...
А в это время Мать и Мессия
Беседуют на мостике небесном.
Пусть коротка их тихая беседа,
Но суждено продлиться бесконечно
Ей, негасимой, как сиянье звезд.
Он крест несёт и произносит: «Мати!»,
И смотрит на неё, она в ответ
«Мой сын любимый», – кротко отвечает.
Томительный безмолвный разговор
Земли и неба. Трепет охватил
Огромное дряхлеющее тело:
Земля встаёт, чтоб встретить день грядущий
И призрачный является рассвет.
А в этот час от женщины, как тень
Какой-то человек босой крадётся
Через дорогу и, как будто вор,
В окно влезает собственного дома.
Себя в настенном зеркале увидя,
Он вздрагивает в ужасе холодном
Пред этим бледным хмурым незнакомцем,
Как если б тот в себе сегодня ночью
Навек убил невинное дитя.
И вот пришёл теперь, как бы в насмешку,
Умыть в жилище жертвы свои руки,
И оттого в таком оцепененье
Небесный свод и воздух так взволнован.
Открыты двери хлева. День грядёт.

Лети же, песнь моя, лети к Атланту,
На чьих плечах небесный свод лежит!
Скажи, что может он пойти, коли захочет,
Рвать яблоки в саду у Гесперид.

Мой господин, скажи, тебя заменит,
Доверь ему свой груз, он в состоянии,
Легко, как лютню, как плодов корзину
Взять на руки огромность мироздания.
В морях глубоких сонмища чудовищ –
Всё нежити земные; мир корней,
Сосущих влагу в темных недрах, чтобы
Гулялось ветру среди крон вольней;
И свет небес, струящийся сквозь листья,
И сладким сном манящий мягкий луг,
Где люди спящие – как амфоры, в которых
Скрыт целый мир...

Всё это, всё вокруг
Мой господин, служа тебе, возложит
Себе на плечи твёрдою рукой –
Серебряный сосуд, в который льётся
Жизнь тихой говорливою рекой.
Лети ж к нему, спеши, – а не поверит,
Скажи ему: пусть тяжек небосвод,
Но разве господин мой не удержит
В руках того, что он в себе несёт?

ПЕЙЗАЖ С ЮНОШЕЙ

Садовники уже открыли клумбы.
Повсюду толпы нищих: кто с клюкою,
Кто с чёрною повязкой на глазах,
Кто с арфою, кто с первыми цветами,
Душистыми и хрупкими цветами.

Сквозь голые деревья видно взору
Извив реки и рыночную площадь.
И у прудов играющих детей.

Живого мира ошущая власть,
Он медленно ступал, он понимал,
Как тесно связан с судьбами земными.
К тем детям незнакомым шел он тихо
И был готов неведомому в дар
Жизнь юную свою принести, однако
И в голову ему не приходило
Считать своим бесценным достояньем
Все, что он нес в себе: души богатство
И опыт ранний, и воспоминанья
Сплетенных рук и породненных душ.

Душистый воздух говорил ему
О красоте неведомой, и он
Вдыхал его спокойно, без томленья,
Лишь радостью служения влеком.